его автора, создателя или носителя знаний. Кроме того, невозможно до конца проконтролировать применение в производственном процессе знаний как работником, так и предпринимателем.

Атрибутом права распоряжения интеллектуальными объектами является сочетание имущественных и неимущественных прав субъектов. Право распоряжения по определению предполагает возможность распространения (копирование, тиражирование) интеллектуальных продуктов. Копирование подразумевает затраты прежде всего на изготовление информационного носителя и отсутствие затрат на создание идеи. Данное обстоятельство подразумевает возможность присвоения объекта интеллектуальной собственности без вступления в социально-экономические отношения с его создателем или официальным собственником. В условиях рыночного обмена интеллектуальными продуктами происходит расщепление права распоряжения, например, неимущественные права остаются у создателя, а право распространения (имущественные права) он передает (например, продает) другому субъекту.

Реализация юридических прав в области интеллектуальной собственности определяется главным образом спецификой ее субъектов и объектов. В случае с интеллектуальной собственностью не всегда объект и субъект собственности разделены, изначально объект присвоения выступает в связанном с субъектом состоянии. Знания как интеллектуальный объект присвоения в момент своего создания неотделимы от человека, его создателя. Спецификой интеллектуальной собственности следует признать и то, что лишь знания, зафиксированные на каком-либо носителе, могут быть реально, физически (во времени и пространстве) отделены от их собственника, вынесены на рынок и проданы как товар. При условии их производительного использования именно они образуют структурный капитал в составе интеллектуального капитала и становятся объектами, защищаемыми правом интеллектуальной собственности.

Таким образом, анализируя интеллектуальную собственность как экономический институт, можно констатировать недостаточную или неточную спецификацию прав собственности в сфере действия интеллектуального капитала, поскольку интеллектуальные способности и знания работника, образующие человеческий капитал, не фиксируются правоотношениями интеллектуальной собственности, следовательно, не входят в ее структуру, предопределяя недостаточную эффективность использования интеллектуального капитала.

РОССИЙСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ[1]

Соловьёва С.В.
к.э.н., ИПР РАН

Современное определение инфляции (вздутия) характеризует её как обесценение денег, проявляющееся в форме роста цен на товары и услуги, не обусловленного повышением их качества. Инфляция может быть административ-

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 08-02-00252а).

ная, галопирующая, инфляция издержек, импортируемая, индуцированная, кредитная, непредвиденная, открытая, многофакторная, подавленная, ползучая, инфляция спроса[1]. В.В. Новожилов определял инфляцию как увеличение денежного спроса при неизменном товарном предложении и выделял фискальную инфляцию (вследствие избыточного выпуска денежных средств для производства платежей) и кредитную или банковскую (вследствие избыточного выпуска денег для предоставления ссуд)[2].

В советские времена, когда господствовали экстенсивные методы развития экономики, материальные и финансовые ресурсы использовались нерационально, без должной ориентации на конечные результаты. К тому же, если материальные ресурсы имели видимые физические пределы, то финансовых могло быть якобы сколько угодно, Госбанк был кассой Минфина, и финансистам оставалось лишь "обсчитывать" плановую натуру в деньгах. Представление о безграничности финансовых возможностей государства обусловило неадекватное разбухание платежеспособного спроса. В обычной жизни превышение денежного спроса над предложением товаров и услуг проявлялось в погоне за дефицитом. А дефицитом было всё, кроме денег[3].

С тех пор много воды утекло. Мы пережили несколько экономических реформ, последняя началась с шоковой терапии, когда, без всякой подготовки, были отпущены на свободу цены в надежде, что рынок сам всё отрегулирует. Гиперинфляция, всеобщий платежный кризис, неправедные залоговые аукционы, черные понедельники и пятницы, дефолт 1998 г. привели к резкому ухудшению социального положения народа и на этом фоне к появлению группы миллиардеров, причастных к использованию природных ресурсов. Курс на макроэкономическую стабилизацию обеспечивался за счет сокращения расходов и ограничения денежного предложения. В результате в стране с огромными финансовыми резервами (Стабфонд, золотовалютные резервы, профицит бюджета) реальный сектор испытывает постоянный финансовый голод. Интересно сравнить поведение денежных властей в России и США в период кризиса. Потери мировой банковской системы от кризиса, спровоцированного обвалом ипотечного рынка в США, по оценке МВФ, составили 945 млрд. долл. Опасность рецессии заставляет Федеральную резервную систему принимать срочные меры для стабилизации обстановки. Была несколько раз снижена учетная ставка, в настоящее время она составляет 2% годовых. Происходит усиление регулирующей роли государства. ФРС, кроме монетарной политики и проблем занятости населения, намерена осуществлять контроль за состоянием ипотечного сектора и инвестиционных банков. Поражает масштаб помощи государства экономике. На следующий день после террористических актов 11 сентября 2001 г. объём ресурсов, полученных коммерческими банками у ФРС через "дисконтное окно", превысил средние показатели обычных дней более чем в 200 раз[4].

Российский финансовый сектор, как часть мировой финансовой системы, не мог не испытывать влияние кризиса, правда, в меньшей степени, чем другие

[1] Благодатин А., Лозовский Л., Райзберг Б. Финансовый словарь. М., 2007. С. 129.
[2] В. Новожилов. Вопросы развития социалистической экономики. М.: Наука, 1972. С. 22.
[3] Соловьёва С. Инфляция и банк // Бизнес и банки. Апрель 1994. № 16. С. 1.
[4] Ершов М. Как обеспечить стабильное развитие в условиях финансовой нестабильности? // Вопросы экономики. 2007. № 12. С. 8.

страны, более тесно связанные с американской экономикой. Тем не менее наши денежные власти опережают события. В целях борьбы с инфляцией в течение 2008 г. дважды была повышена ставка рефинансирования, и сейчас она равна 10,5%, т.е. происходит дальнейшее удорожание финансовых ресурсов, которые становятся все более недоступными для реального сектора.

Нам представляется, что в настоящее время в России превалирует, главным образом, инфляция издержек, когда рост цен на ресурсы и факторы производства в условиях монополизма вызывает рост издержек производства и обращения и, как следствие, рост цен на выпускаемую продукцию. Отсюда следует простой вывод: бороться с инфляцией издержек следует посредством сокращения издержек, что возможно лишь на основе модернизации и инновационного развития производства. Наши денежные власти, ограничивая денежное предложение и стерилизуя денежную массу, вероятно, уверены, что у нас имеет место инфляция спроса (или кредитная инфляция), когда у предприятий и населения слишком много денежных средств. То есть они борются монетарными методами с немонетарной инфляцией. Монетарными факторами являются: величина денежной массы, обменный курс и норма процента. Немонетарные: инфляционные ожидания, среднедушевые номинальные доходы, расходы бюджета и тарифы естественных монополий. Приоритет наши денежные власти отдают манипуляциям с денежной массой.

В своей статье министр финансов А. Кудрин выражает удовлетворение по поводу того, что в 2006 г. денежным властям удалось достичь "однозначной" величины инфляции на уровне 9%, и утверждает, что "снижение инфляции в России до уровня менее 3% в настоящее время является одной из основных задач экономической политики". Наряду с бесспорными заявлениями министра финансов о том, что инфляция, будучи сложным и многогранным феноменом, негативно влияет на экономический рост, в статье содержится утверждение, которое мы приводим полностью: "Наиболее часто встречающаяся ситуация на практике (наблюдается и в России) предполагает, что значительный рост цен на товары (услуги) естественных монополий сопровождается снижением темпов роста инфляции при замедлении прироста денежного предложения или снижении скорости обращения денег"[1]. Следовательно, ничего, что растут цены на электроэнергию, газ и транспорт, главное – грамотно ограничивать денежное предложение. В этом заявлении суть не только данной статьи, но и всей политики, которую проводят денежные власти на протяжении последних лет.

Прогнозом социально-экономического развития РФ на 2008-2010 гг. предусмотрено снижение инфляции в 2010 г. до 5-6% против 7-8% в 2007 г. Однако фактически инфляция в 2007 г. достигла 11,9%. По данным Росстата, индексы потребительских цен на основные группы продовольственных товаров в декабре 2007 г. в процентах к среднегодовому значению за 2005 г. составили: Европейский Союз – 109,9%, Россия – 130,2%[2]. По оценке В. Маневича, в текущем году инфляция превысит 12%, если в существующей тенденции не произойдет перелом[3].

[1] Кудрин А. Инфляция: российские и мировые тенденции // Вопросы экономики. 2007. № 10. С. 9.
[2] Скляров И. Цены "купались" как сыр в масле // Экономика и жизнь. Февраль 2008. № 6. С. 40.
[3] Маневич В. Кризис ликвидности в условиях инфляции // Бизнес и банки. Апрель 2008. № 14. С. 1.

Нельзя сказать, что российские экономисты не реагируют на политику денежных властей по отношению к денежной массе – сокращать и стерилизовать. В 2006 г. В. Полтерович в своей статье заявил, что "если снижение инфляции станет главной целью экономической политики правительства, то о быстром экономическом росте россиянам придется забыть"[1]. Причем это заявление не является голословным, а основано на изысканиях и теоретических выкладках западных ученых, таких как С. Фишер, Р. Барро и др. В частности, Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц утверждает, что стремление сделать инфляцию слишком низкой приводит к негативным последствиям. Критика главной идеи идеолога монетаризма М. Фридмана, что любое вливание денег в экономику приводит только к повышению цен, содержится в статье Жака Сапира[2]. Напомнив постулат Дж. Стиглица, что в любой системе с неравным распределением информации жесткость цен и заработной платы суть обычные явления, и что они оказывают серьезное влияние на колебания производства и инфляцию, Ж. Сапир приходит к важным выводам. Во-первых, расширение спроса при вливании ликвидности в экономику не является ни мгновенным, ни равномерным, и, во-вторых, наличие "эффектов жесткости" реабилитирует понятие инфляции издержек, которое монетаристская доктрина пыталась дискредитировать. Подчеркнув необходимость активизации инвестиций в современной России, Ж. Сапир рассматривает два этапа инвестиционного процесса. На первом инвестиционные расходы обычно оказывают инфляционное давление, на втором начинают действовать антиинфляционные тенденции, обусловленные повышением эффективности производства. То есть, сокращая государственные расходы, чтобы не вызывать инфляционного всплеска, наши денежные власти искусственно тормозят экономический рост, который невозможен без широкомасштабных инвестиций.

Каков же должен быть уровень допустимой инфляции и есть ли необходимость снижать её всеми доступными способами? Ещё в 1924 г. В.В. Новожилов писал: "Давно уже было подмечено, что возрастание количества денег в стране может вызвать подъём промышленной конъюнктуры. Если дефляция всегда связана с депрессией, то инфляция нередко ускоряет темп хозяйственной жизни"[3]. Один из авторов "американского чуда" Э. Хансен в 1949 г. на основании анализа статистических данных за 150 предыдущих лет утверждал, что прямой зависимости между динамикой количества денег и динамикой цен не существует[4]. Он писал: "Денежная политика по своей природе не может быть основным инструментом сдерживания инфляции по той причине, что денежно-банковская система, для того, чтобы нормально выполнять свои функции, должна быть высокоэластичной"[5]. Другой известный ученый Рой Харрод, критикуя теорию, возникшую в 1960-1970-е годы, согласно которой всякое повышение спроса влечет за собой рост цен, а, следовательно, в любой ситуации для подав-

[1] Полтерович В. Снижение инфляции не должно быть главной целью экономической политики России //Экономическая наука современной России. 2006. № 2, С. 40.
[2] Сапир Ж. Каким должен быть уровень инфляции? (О значении, давних дискуссий для определения сегодняшней стратегии развития России) // Проблемы прогнозирования. 2006. № 3. С. 11-22.
[3] Новожилов В. Вопросы развития социалистической экономики. М.: Наука, 1972. С. 38.
[4] Хансен Э. Денежная теория и финансовая политика. М. 2006. С. 10.
[5] Там же. С. 230.

ления инфляции необходимо ограничение спроса, утверждал, что инфляция может вызываться спиралью заработная плата – цены, а эта спираль не обязательно раскручивается из-за инфляции спроса. Он пишет: "Если верно, что причина ускорения роста заработной платы и цен имеет социальные корни, тогда не стоит надеяться, что болезнь можно излечить традиционными методами сжатия количества денег и профицита бюджета. Эти меры годятся для устранения инфляции спроса"[1]. Он одним из первых указал на необходимость прямого государственного регулирования цен на первичные ресурсы при наличии инфляции издержек, которую мы наблюдаем в современной России. В таблице, помещенной в статье А. Некипелова и Ю. Голанда[2], приведены данные по динамике некоторых экономических показателей в период с 2000 по 2007 г. В 2000 г., когда наблюдался наивысший темп прироста денежной массы и наибольший уровень инфляции (20,2%), темп прироста ВВП был также максимальный – 10%. Из этой же таблицы следует, что жесткой связи между ростом денежной массы и инфляцией не существует. В 2002 г. был наименьший прирост денежной массы, а инфляция составила 15,1%, т.е. была высокой. Конечно, при гиперинфляции экономический рост резко замедляется, и все экономические субъекты (государство, бизнес, население) испытывают серьезные трудности, поэтому её необходимо снижать, но когда она достигает приемлемой величины (для России это уровень до 10%, обусловленный потребностями модернизации экономики и необходимостью активизации инвестиций), дальнейшее её снижение становится нецелесообразным, и на первый план выдвигаются другие задачи. Например, формирование механизма государственного регулирования монопольных цен и объема экспорта, а также затрат и доходов. Г. Фетисов подчеркивает: "…общепризнанно, что рост цен на энергоносители выступает важнейшим фактором инфляции для стран-экспортеров"[3]. По нашему мнению, это не совсем так. Внешняя конъюнктура, конечно, имеет значение: рост цен на энергоносители и продовольствие вызывает рост цен на импортные товары и, как результат, рост внутренних цен. Но для ограничения этого влияния и должен существовать вышеупомянутый механизм.

По мнению Д.С. Львова и В.Ф. Пугачева, в условиях свободного ценообразования даже частичная монополизация экономики создает чрезвычайно благоприятные условия для роста цен[4]. Меры по борьбе с монополизмом должны сочетаться с политикой расширения денежного предложения реальному сектору экономики, поскольку без достаточных финансовых ресурсов невозможно не только расширенное, но и простое воспроизводство капитала. Ограничивая денежное предложение, ЦБ РФ замедляет экономический рост, и в этой ситуации упорная борьба с инфляцией выглядит бесперспективной и даже бессмысленной. По утверждению С.Ю. Глазьева, "один из парадоксов проводимой денежной политики заключается в том, что чем больше денег стерилизуют денежные власти,

[1] Харрод Р. Теория экономической динамики. М., 2008. С. 12.
[2] Некипелов А., Голанд Ю. От замораживания к инвестированию: новые подходы к денежно-кредитной и валютной политике // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 47.
[3] Фетисов Г. Динамика цен и антиинфляционная политика в условиях "голландской болезни" // Вопросы экономики. 2008. № 3. С.23.
[4] Львов Д., Пугачев В. Механизм стабильного экономического роста // Экономическая наука современной России. 2001. № 4. С. 53.

тем труднее подавить инфляцию"[1]. Борьба с инфляцией должна быть одной из задач (но не главной) экономической политики государства. Во многих странах в настоящее время центральные банки используют механизм инфляционного таргетирования (target - цель, намеченная цифра), когда решения властей принимаются в соответствии с плановой оценкой будущей инфляции.

Преодоление разрыва между финансовым и реальным секторами экономики, возникшего вследствие проведения либеральных реформ, является очень важной задачей, так как для большинства предприятий, особенно среднего и мелкого бизнеса, кредит остается недоступным, а фондовый рынок пока ещё развит недостаточно, чтобы служить серьезным источником фондирования. В настоящее время ставка рефинансирования, превышающая среднюю рентабельность предприятий производственной сферы, не выполняет главную свою функцию – быть главным финансовым индикатором для всей экономики в целом. На наш взгляд, политика денежных властей должна переключиться на создание благоприятных условий для стабильного экономического роста. Среди этих условий решающее значение имеют: организация доступного кредита, в том числе долгосрочного, через эффективную систему рефинансирования, и создание механизма трансформации сбережений в инвестиции. Послевоенный экономический подъём Японии и нынешний бум в Китае основаны на адекватной финансово-денежной политике властей. Россия не воспользовалась этим опытом, она идет своим путем, который, по нашему мнению, является тупиковым. В последнее время прозвучали многообещающие заявления наших верховных руководителей. Д.А. Медведев объявил о жесткой борьбе с коррупцией, а В.В. Путин исключил снижение инфляции из главных задач экономической политики, сделав акцент на привлечение инвестиций. Остается понять, являются ли эти заявления декларацией о намерениях, или за ними последует серьезная программа по их реализации.

СТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ИННОВАЦИЙ

Суслова О.М.,
ст. преподаватель КГТУ

Современный этап развития мирового хозяйства характеризуется переходом высокоразвитых стран на этап становления постиндустриального общества. Качественный этап эволюции общества теснейшим образом связан с переходом экономик ведущих стран на инновационный путь развития.

Развитие инновационной сферы России сегодня характеризуется существенным отставанием от уровня высокоразвитых стран. Проблемы российского инновационного производства чаще всего связывают с недостатком финансовых средств, с отсутствием государственной поддержки этой сферы. Однако мы считаем, что в сфере инноваций наряду с экономическими проблемами существует

[1] Глазьев С. О стратегии экономического развития России: Научный доклад / Национальный институт развития. М., 2006. С. 41.